

Практика Европейского Суда по защите профессиональных прав адвокатов

В рамках исследования проведен анализ 45 постановлений и решений Европейского Суда по правам человека (*далее* – Европейский Суд, ЕСПЧ), вынесенных в период с 1983 года по 2017 год. В первой части исследования рассмотрена практика Европейского Суда по жалобам адвокатов на нарушение их профессиональных прав (1-5 разделы), а также по жалобам лиц, чье право на эффективную юридическую помощь было нарушено в результате ограничений прав их защитников (6 раздел). Во второй части содержится перечень основных международных актов, закрепляющих основы правового статуса адвоката.

Европейский Суд рассматривал жалобы адвокатов на нарушения права на свободу выражения мнения, права на справедливое разбирательство внутри адвокатских образований, несоблюдение требований адвокатской тайны в ходе обысков адвокатских помещений, прослушивания телефонных разговоров с клиентом, в результате изъятия материалов адвокатского расследования, на отсутствие оплаты труда в делах по назначению. Далее практика по названным аспектам будет рассмотрена последовательно.

1. Статус адвоката и свобода выражения мнения

Европейский Суд исходит из того, что адвокату присущ особый статус, поскольку он выполняет публичную функцию служения общественному интересу путем оказания свободной и независимой юридической помощи и занимает тем самым центральное место в системе отправления правосудия в качестве посредника между общественностью и судами¹.

Особая роль адвокатов в отпращивании правосудия оправдывает предъявление к ним повышенных требований, направленных на поддержание доверия к профессии².

Право на свободу выражения мнения тесно связано с принципом независимости юридической профессии³. Адвокаты обладают определенной свободой в выборе аргументов для защиты интересов клиента в судебном разбирательстве⁴. Тем не менее, Суд также подчеркивает, что привилегиями адвоката следует пользоваться «честно и с достоинством» с тем, чтобы поддерживать престиж профессии и доверие населения к правосудию. Так, ЕСПЧ признал неприемлемой жалобу адвоката, обвинившего в

¹ Постановление Большой палаты от 23 апреля 2015 года по делу *Морис (Morice) против Франции*, жалоба № 29369/10, § 132, Постановление от 24 июля 2008 года по делу *André and Another против Франции*, жалоба № 18603/03, § 42.

² Постановление от 28 октября 2003 года по делу *Стеур (Steur) против Нидерландов*, жалоба № 39657/98, § 38; Решение от 24 января 2008 года по делу *Coutant против Франции*, жалоба № 17155/03; Постановление по делу *Морис (Morice) против Франции*, цит. выше, § 132.

³ Постановление от 22 марта 2007 года по делу *Сиаловска (Sialkowska) против Польши*, жалоба № 8932/05, § 111.

⁴ Постановление по делу *Стеур (Steur) против Нидерландов*, цит. выше, § 38.

некомпетентности всех местных судей, прокуроров и адвокатов, на вмешательство в его право на свободу выражение мнения в виде выговора дисциплинарного суда⁵.

Право адвокатов на свободу выражения мнения охватывает не только содержание идей и высказываний, но и форму, в которой они переданы. Так, адвокаты наделены правом делать замечания относительно отправления правосудия при условии, что их критика находится в определенных границах⁶. Характеризуя допустимые границы поведения адвокатов, ЕСПЧ в своей практике ссылается, в том числе, на принципы, разработанные Советом адвокатур и юридических ассоциаций Европы.

Европейский Суд признает ограничение этого права «необходимым в демократическом обществе» только в исключительных случаях⁷. Попытка установить справедливый баланс между правом на свободу выражения мнения и профессиональной этикой адвоката не должна препятствовать осуществлению такой свободы адвокатами, которые из-за страха дисциплинарных санкций могут опасаться выразить свои убеждения⁸.

Подход в определении допустимых ограничений права адвоката на свободу выражения мнения, подлежащий применению Европейским Судом в конкретном деле, зависит, прежде всего, от того, высказывается ли адвокат в зале суда (а) или комментирует дело в средствах массовой информации⁹ (б).

а. Право адвоката на свободу выражения мнения в ходе судебного разбирательства

Европейский Суд отмечал, что право адвоката на свободу выражения мнения в зале суда непосредственно влияет на справедливость судебного разбирательства в отношении клиента. Следовательно, принцип справедливости разбирательства предполагает «открытый и возможно резкий обмен аргументами между сторонами в процессе»¹⁰. Адвокаты должны защищать интересы своих клиентов добросовестно, что также предполагает возможность возражать судьям или критиковать следственные действия в рамках конкретного дела¹¹.

Кроме того, ЕСПЧ также принимает во внимание статус лица, в отношении которого направлена критика. Так, например, прокурор, который является участником процесса, должен «принимать серьезную критику со стороны защитника» в отношении действий в

⁵ Решение от 21 марта 2003 года по делу *Вингертер (Wingert) против Германии*, жалоба № 43718/98.

⁶ Постановление от 13 декабря 2007 года по делу *Фоглиа (Foglia) против Швейцарии*, жалоба № 35865/04, § 85.

⁷ Постановление от 21 марта 2002 года по делу *Никула (Nikula) против Финляндии*, жалоба № 31611/96, § 55; Постановление Большой Палаты от 15 декабря 2005 года по делу *Курриану (Kyprianou) против Кипра*, жалоба № 73797/01, § 174.

⁸ Постановление от 26 апреля 1991 года по делу *Эзелин (Ezelin) против Франции*, жалоба № 11800/85, §§ 52-53.

⁹ Постановление Большой Палаты по делу *Морис (Morice) против Франции*, § 136.

¹⁰ Постановление по делу *Никула (Nikula) против Финляндии*, § 49; Постановление по делу *Стеур (Steur) против Нидерландов*, § 37.

¹¹ Постановление Большой Палаты по делу *Курриану (Kyprianou) против Кипра*, § 175.

рамках конкретного дела, учитывая, однако, что эти заявления не должны касаться общих профессиональных или других качеств¹². Например, дисциплинарное наказание адвоката за высказывание об общей профессиональной некомпетентности судьи в зале суда не было признано нарушением права на свободу выражения мнения¹³.

Таким образом, согласно позиции Европейского Суда, заявления адвоката в зале суда, направленные на критику конкретных обстоятельств расследования и действий должностных лиц, не должны рассматриваться как диффамация в отношении этих конкретных лиц.

b. Право адвоката на свободу выражения мнения в СМИ

В отношении возможных заявлений адвоката вне зала судебного заседания, Европейский Суд отмечал, что адвокат может посредством телевидения или прессы информировать общественность о недостатках, которые могут подорвать справедливость досудебного производства¹⁴. В этой связи Европейский Суд подчеркивал, что адвокат не может нести ответственность за материал, опубликованный в формате интервью, поскольку журналисты могли отредактировать сделанные заявления без консультации с адвокатом¹⁵.

Аналогичным образом, если дело широко освещается в СМИ, адвокат не может быть наказан за нарушение тайны судебного расследования, в случае если он или она прокомментировали информацию, которая уже известна журналистам и которую они намереваются сообщать вне зависимости от того, получают ли они комментарии адвоката или нет. Тем не менее, Европейский Суд также указывает, что адвокат, делая публичные заявления, обязан помнить о тайне продолжающегося следствия¹⁶. Адвокат не может быть приравнен к журналисту, поскольку он не является внешним свидетелем, наделенным функцией информировать общество, а наоборот, непосредственно участвует в отправлении правосудия и защите одной из сторон¹⁷.

Гарантии статьи 10 Конвенции не распространяются на комментарии адвоката в СМИ, не имеющие под собой достаточных фактических оснований¹⁸, а также на комментарии оскорбительного характера, которые подрывают доверие общества ко всей судебной системе¹⁹. Тем не менее, использование не оскорбительного, а скорее «едкого и

¹² Постановление по делу *Никула (Nikula) против Финляндии*, § 51-52; Постановление по делу *Фоглиа (Foglia) против Швейцарии*, § 95; Постановление от 15 июля 2007 года по делу *Роланд Думас (Roland Dumas) против Франции*, жалоба № 34875/07, § 48.

¹³ Постановление от 27 января 2015 года по делу *Кинсес (Kincses) против Венгрии*, жалоба № 66232/10, § 39-40.

¹⁴ Постановление от 15 декабря 2011 года по делу *Мор (Mor) против Франции*, жалоба № 28198/09, § 59.

¹⁵ Постановление от 20 апреля 2004 года по делу *Амихалакочае (Amihalachioaie) против Молдовы*, жалоба № 60115/00, § 37; Постановление по делу *Фоглиа (Foglia) против Швейцарии*, § 97.

¹⁶ Постановление по делу *Мор (Mor) против Франции*, § 55-56.

¹⁷ Постановление Большой Палаты по делу *Морис (Morice) против Франции*, § 136.

¹⁸ Постановление от 20 октября 2012 года по делу *Карпетас (Karpetas) против Греции*, жалоба № 6086/10, § 78; см. Решение от 8 января 2004 г. по делу *А. (А.) против Финляндии*, жалоба № 44998/98.

¹⁹ Решение от 24 января 2008 года по делу *Кутан (Coutant) против Франции*, жалоба № 17155/03.

саркастического тона» при комментировании действий судей было признано совместимым со статьей 10 Конвенции²⁰.

При анализе высказываний адвокатов Европейский Суд также оценивает общий контекст с тем, чтобы выяснить, можно ли считать эти высказывания вводящими в заблуждение или выражающими личную неприязнь²¹, и удостовериться, что они имеют связь с фактами конкретного дела²².

2. Право на ведение адвокатской деятельности

Гарантии статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции распространяются на практику адвоката, поскольку его клиентура составляет для него определенный имущественный интерес. Таким образом, лишение адвокатского статуса или отказ в его восстановлении может нанести адвокату имущественный вред и привести к нарушению права собственности²³. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что ЕСПЧ принимает во внимание наличие у заявителя-юриста, которому было отказано в предоставлении статуса адвоката, уже сложившихся связей с доверителями. Во многом такой подход обоснован тем, что ожидаемый доход не является собственностью по смыслу Конвенции²⁴.

Поскольку право на ведение адвокатской деятельности составляет гражданский интерес, требования статьи 6 § 1 Конвенции распространяются на процедуру принятия решения о лишении, предоставлении или восстановлении статуса адвоката²⁵. Отсутствие четкой процедуры по рассмотрению заявления о восстановлении статуса адвоката²⁶, отсутствие обоснованной причины для отказа во включении заявителя в реестр адвокатов²⁷ Европейский Суд признавал нарушением статьи 6 § 1 Конвенции

3. Адвокатская тайна

Как последовательно отмечает Европейский Суд, «преследования и притеснения представителей юридической профессии затрагивают самое сердце конвенционной системы. Таким образом, обыск в адвокатских помещениях должен быть предметом особо тщательного контроля»²⁸. Защита частной жизни и жилища, предусмотренная статьей 8

²⁰ Постановление от 29 марта 2011 года по делу *Гувейя Гомии Фернандиш и Фрейташ-э-Кошт (Gouveia Gomes Fernandes and Freitas e Costa) против Португалии*, жалоба № 1529/08, § 48.

²¹ Постановление от 17 июля 2007 года по делу *Ормани (Ormanni) против Италии*, жалоба № 30278/04, § 73; Постановление по делу *Гувейя Гомии Фернандиш и Фрейташ-э-Кошт (Gouveia Gomes Fernandes and Freitas e Costa) против Португалии*, § 51.

²² Постановление от 12 июля 2001 года по делу *Фелдек (Feldek) против Словакии*, жалоба № 29032/95, § 86.

²³ Постановление от 28 октября 1987 года по делу *Н. против Бельгии*, жалоба № 8950/80, § 47; Постановление от 24 мая 2005 года по делу *Бузеску (Buzescu) против Румынии*, жалоба № 61302/00, §§ 81-82.

²⁴ Постановление по делу *Бузеску (Buzescu) против Румынии*, § 81.

²⁵ Постановление от 5 июля 2005 года по делу *Турчаник (Turczanik) против Польши*, жалоба № 38064/97, §§ 50-52; Постановление от 23 июня 1994 года по делу *Де Моор (De Moor) против Франции*, жалоба № 16997/90.

²⁶ Постановление по делу *(Н.) против Бельгии*, § 53,55.

²⁷ Постановление по делу *Де Моор (De Moor) против Франции*, § 54.

²⁸ Постановление от 13 ноября 2013 года по делу *Элджи (Elci) и другие против Турции* (жалобы №23145/93 и 25091/94), § 669.

Конвенции, распространяется на профессиональную деятельность, офис, жилище адвоката²⁹.

Согласно правовой позиции Европейского Суда, постановление о производстве обыска должно быть составлено, насколько это возможно, таким образом, чтобы обеспечить ограничение его последствий разумными пределами, в том числе путем указания на конкретные документы и материалы, подлежащие изъятию³⁰.

Одной из гарантий неприкосновенности адвокатской тайны в ходе производства обыска в отношении адвоката является надзор со стороны независимого наблюдателя, способного установить, независимо от следственной группы, на какие документы распространяется юридическая профессиональная привилегия³¹. Такое третье лицо должно иметь надлежащую квалификацию, а также необходимые полномочия, которые позволяли бы ему предотвращать вмешательство в профессиональную тайну адвоката³². В качестве такого лица может выступать представитель адвокатской палаты.

Так, например, в деле «Сервуло и другие (*Servulo and others*) против Португалии» Европейский Суд не нашел нарушения адвокатской тайны в ходе масштабного изъятия электронных файлов в кабинете адвокатов³³. Это изъятие было компенсировано рядом процессуальных гарантий, позволяющими предотвратить злоупотребления и защитить профессиональную тайну адвокатов, например, присутствием представителя адвокатской палаты, ведением видеосъемки, составлением описи изымаемых документов.

Гарантии защиты конфиденциальности информации, сообщаемой адвокату, распространяются и в случаях, когда такие материалы были изъяты в результате обысков, проведенных у клиента адвоката. Так, например, Европейский Суд признал нарушение статьи 8 в случае, когда судья, признав наличие переписки с адвокатом среди документов, изъятых следователями, ограничился лишь формальной оценкой правомерности такого изъятия, не придав должного значения характеру изъятых информации³⁴.

Европейский Суд также признавал включение расшифровки телефонных разговоров с адвокатом в материалы уголовного дела нарушением статьи 8 Конвенции. Несмотря на

²⁹ Постановление от 16 декабря 1992 года по делу *Нимец (Niemietz) против Германии* (жалоба № 13710/88), § 29-31.

³⁰ Постановление от 12 февраля 2015 года по делу *Юдицкая (Yuditskaya) и другие против России* (жалоба № 5678/06), § 29; Постановление от 9 апреля 2009 года по делу *Колесниченко против России* (жалоба № 19856/04), § 44 и § 47; Постановление от 7 июня 2007 года по делу *Смирнов против России* (жалоба № 71362/01), § 44 и § 47; Постановление от 22 мая 2008 года по делу *Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии* (жалоба № 65755/01), § 41; Постановление от 9 декабря 2004 года по делу *«Ван Россем (Van Rossem) против Бельгии»* (жалоба № 41872/98), § 45.

³¹ Постановление от 22 мая 2008 года по делу *Илия Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии* (жалоба № 65755/01), § 43; Постановление от 27 сентября 2005 года по делу *Саллинен (Sallinen) и другие против Финляндии* (жалоба № 50882/99), § 56.

³² Постановление от 5 июля 2012 года по делу *Головань (Golovan) против Украины* (жалоба № 41716/06), § 62, 64.

³³ Постановление от 3 сентября 2015 года по делу *Сервуло и другие (Servulo and others) против Португалии*, (жалоба № 27013/10).

³⁴ Постановление от 2 апреля 2015 года по делу *(Vinci construction and GTM Génie Civil et Services) против Франции*, жалоба № 60567/10 и № 63639/10.

то, что согласно российскому законодательству адвокатская тайна распространяется на всю информацию, которая стала известна в результате оказания юридической помощи, ЕСПЧ указал на отсутствие гарантий от случайного перехвата телефонных разговоров с адвокатом и последующего использования этой информации против обвиняемого³⁵.

Важным с точки зрения развития практики Европейского Суда о границах адвокатской тайны является Постановление от 6 декабря 2012 г. по делу «Мишо (Michaud) против Франции». Суд рассмотрел правомерность возложения на французских адвокатов обязанности сообщать о своих «подозрениях» относительно отмыывания денег их клиентами. Суд постановил, что обязанность сообщать о подозрениях не является непропорциональным посягательством на профессиональную тайну адвоката. Во-первых, эта обязанность распространяется только на несколько категорий адвокатов. Во-вторых, национальный закон, воплощающий в себе положения Директив ЕС, предусматривает систему защиты этой тайны, устанавливая, что заявление должно быть подано не в органы государственной власти, а председателю коллегии адвокатов. Таких гарантий, по мнению Суда, достаточно для защиты адвокатской тайны и обеспечения соблюдения принципа независимости³⁶.

4. Оплата труда адвоката по назначению

Практика Европейского суда по проблеме невыплаты вознаграждения адвокатам по назначению представляется не столь обширной. Тем не менее, Европейский Суд ранее рассматривал жалобу адвоката на нарушение 4 статьи Конвенции в связи с невыплатой гонорара за ведение назначенных дел³⁷. Так, согласно позиции Суда, в понятие «принудительного труда» не включается «работа или служба, которая входит в обычные гражданские обязанности». Услуги, оказанные заявителем, не выходят за рамки обычной деятельности адвоката. Кроме того, Суд указал, что его работа по назначенным делам внесла вклад в его профессиональную подготовку, учитывая начало карьеры заявителя в этот период.

Согласно фактам другом дела, частично затрагивающим эту проблему, адвокат по назначению отказался представлять подзащитного в знак протеста против низкой оплаты труда по назначенным делам. Европейский Суд пришел к выводу, что назначение штрафа за нарушение профессиональной этики в данном деле не противоречит гарантиям, предусмотренным статьей 10 Конвенции³⁸.

5. Роль адвокатских образований

Европейский Суд отмечает, что государство несет ответственность за действия и решения адвокатских палат, поскольку эти образования учреждены в соответствии с законом и наделены публичной функцией контроля за соблюдением адвокатами правил

³⁵ Постановление от 7 ноября 2017 года по делу *Дудченко против России* (жалоба № 37717/05), § 108-109.

³⁶ Постановление от 6 декабря 2012 года по делу *Мишо (Michaud) против Франции* (жалоба № 12323/11), § 126-129.

³⁷ Постановление от 23 ноября 1983 года по делу *Ван дер Мусселе (Van der Mussele) против Бельгии* (жалоба № 8919/80), § 48.

³⁸ См: постановление от 27 октября 2015 года по делу *Стефанов (Stefanov) против Болгарии*, (жалоба № 35399/05).

профессиональной этики³⁹. Суд не ставит под сомнение право самой адвокатской ассоциации определять конкретные нарушения принципов и правил профессионального поведения адвокатов, оценивать тяжесть поступка и налагать дисциплинарные санкции. В соответствии со стандартным подходом ЕСПЧ, дисциплинарные санкции, применяемые по решению органов адвокатских образований, оцениваются на соответствие соразмерности преследуемой цели.

Например, Европейский Суд, оценивая пропорциональность дисциплинарного наказания за размещение рекламы адвокатских услуг в газете на соответствие статье 10 Конвенции, отмечал, что «национальные суды и адвокатские ассоциации находятся в лучшем положении, чем международный суд, чтобы определить, как в данный период времени найти равновесие между требованиями надлежащего отправления правосудия, достоинством профессии, правом каждого получать информацию об оказываемой юридической помощи и предоставления членам коллегии адвокатов возможности рекламировать свою адвокатскую практику»⁴⁰.

6. Нарушение права на квалифицированную юридическую помощь

В настоящем разделе приведены позиции Европейского Суда, иллюстрирующие взаимосвязь вмешательства в профессиональную деятельность адвоката с правом на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что одной из основных особенностей справедливого судебного разбирательства является право каждого лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на эффективную защиту адвокатом, который в случае необходимости должен быть официально назначен⁴¹. Статья 6 Конвенции требует, чтобы обвиняемому было разрешено пользоваться помощью адвоката уже на ранних стадиях разбирательства, в частности во время допроса⁴².

Европейский Суд подчеркивает недопустимость придания одинакового содержания праву на личное присутствие и праву на эффективное представительство лица в суде⁴³. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может быть лишено права на квалифицированную юридическую помощь только лишь по причине личного отсутствия на судебном заседании⁴⁴.

³⁹ Постановление от 24 мая 2005 года по делу *Бузеску (Buzescu) против Румынии*, § 78.

⁴⁰ Постановление от 24 февраля 1994 года по делу *Косадо Кока (Casado Coca) против Испании* (жалоба 15450/89), § 55.

⁴¹ Постановление от 12 июня 2008 года по делу *Яременко против Украины* (жалоба № 32092/02), § 85; Постановление от 13 февраля 2001 года по делу *Кромбах (Krombach) против Франции* (жалоба № 29731/96), § 89.

⁴² Постановление от 27 ноября 2008 года по делу *Салдуз (Salduz) против Турции* (жалоба № 3639102); Постановление Большой Палаты от 8 февраля 1996 года по делу *Джон Муррей (John Murray) против Соединенного Королевства* (жалоба № 18731/91), § 63.

⁴³ Постановление от 20 мая 2010 г. по делу *Ларин против России* (жалоба № 15034/02), § 34.

⁴⁴ Постановление по делу *Кромбах (Krombach) против Франции*, § 89; Постановление от 23 ноября 1993 г. по делу *Поитримол (Poitrimol) против Франции* (жалоба № 14032/88), § 34-35.

Способы и мотивы отстранения адвоката от уголовного дела и предполагаемое отсутствие правовых оснований для такого решения также могут стать свидетельством несоблюдения требований подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Например, ЕСПЧ признал нарушением отстранение адвоката в связи с информированием клиента о его праве не свидетельствовать против себя и отказаться от дачи показаний⁴⁵.

Европейский Суд в своей практике также оценивал влияние конфликта между адвокатом и судьей на справедливое рассмотрение дела заявителя⁴⁶. В деле «Пановиц (*Panovits*) против Кипра» несмотря на то, что разбирательство в отношении адвоката осуществлялось независимо от основного процесса заявителя, вмешательство судьи в перекрестный допрос свидетеля и последующий конфликт между адвокатом и судьей оказали отрицательное влияние на положение защиты в процессе. Вмешательство суда в деятельность адвоката в сочетании с выявленными Большой палатой недостатками в обращении суда с адвокатом привели к нарушению подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Отдельная жалоба на разбирательство по этому делу была направлена от имени адвоката⁴⁷. См. раздел о праве адвоката на свободу выражения мнения.

⁴⁵ Постановление от 12 июня 2008 года по делу *Яременко против Украины* (жалоба № 32092/02).

⁴⁶ Постановление от 11 декабря 2008 года по делу *Пановиц (Panovits) против Кипра* (жалоба № 4268/04).

⁴⁷ См.: Постановление Большой Палаты от 15 декабря 2005 года по делу *Киприану (Kyprianou) против Кипра* (жалоба № 73797/01).

I. К основным международным актам, определяющим основы статуса адвоката и правила профессиональной этики, можно отнести следующие:

- Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 г.) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml ;
- Рекомендация R(2000)21 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката (принята Комитетом Министров 25 октября 2000 г. на 727-ом заседании Заместителей Министров) https://www.asianajajaliitto.fi/files/19/R2000-21_Freedom_of_exercise_of_the_profession_of_lawyer.pdf ;
- Европейская Хартия основополагающих принципов юридической профессии (принята на Пленарном заседании Совета адвокатур и юридических ассоциаций Европейского Союза ⁴⁸ , Брюссель, 24 ноября 2006 г.) http://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf ;
- Кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (принят Советом адвокатур и юридических ассоциаций Европы, Страсбург, 28 октября 1988 г.) http://www.ccbe.eu/NTCdocument/EN_CCBE_CoCpdf1_1382973057.pdf ;
- Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (приняты Международной комиссией юристов 24 мая 2014 г.) http://fparf.ru/documents/international_acts/13613/ ;
- Международный кодекс этики юриста (принят Международной комиссией юристов в 1956 г.) http://fparf.ru/documents/international_acts/241/ .

Международная комиссия юристов⁴⁹ и Совет адвокатур и юридических ассоциаций Европы⁵⁰ периодически выражают обеспокоенность конкретными случаями преследования адвокатов в России и других странах.

⁴⁸ Совет адвокатур и юридических ассоциаций Европы (The Council of Bars and Law Societies of Europe – CCBE) – международная некоммерческая ассоциация, образованная в 1960 г., основной целью которой является защита профессиональных прав адвокатов. Федеральная палата адвокатов России получила официальный статус члена-наблюдателя CCBE 30 ноября 2013 г. Подробнее об организации: <http://www.ccbe.eu/> .

⁴⁹ Например, заявление МКЮ от 27 октября 2017 г. в связи с преследованием адвоката из Дагестана Шамиля Магомедова: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2017/10/Russia-Shamil-Magomedov-statement-News-web-stories-2017-RUS.pdf>.

⁵⁰ Например, заявление CCBE от 17 ноября 2016 г. в связи с преследованием правозащитника Бахрома Хамроева: http://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/HUMAN_RIGHTS_LETTERS/Russia_-_Russie/2016/EN_HRL_20161117_Russia_Bakhrom_Khamroev.pdf. Полный список таких обращений доступен по ссылке: <http://www.ccbe.eu/documents/defence-of-the-defenders/>.